

— Бред какой-то! Если он мне не верит, зачем он тогда преклонял колено передо мной?.. — Цзу Ань внезапно очнулся. — Ох, меня чуть не провели. Что он может мне сделать? Я Первый Суверенный Император, Ин Чжэн!

Женский голос некоторое время молчал, явно ошеломлённый.

— Ты всё ещё собираешься продолжать разыгрывать эту комедию? — усмехнулся женский голос. — Ты же знаешь, кто я, верно?

— Ты... — Цзу Ань как раз собирался ответить, когда вдруг вспомнил свою роль и быстро поправился. — Разве ты не моя жена, императрица династии Цинь?

И снова женский голос на мгновение замолчал.

— Тогда может тебе стоит прекратить нести эту чушь в моём присутствии?

Парень смущённо почесал затылок:

— Что я могу сказать? Я только что восстановил свою память в конце концов. Я многого ещё не помню...

— Заткнись! Как бы я могла не узнать собственного мужа? Не пытайся использовать на мне ту чепуху, которой ты пытался провести Чжан Ханя! — усмехнулся женский голос. — Кроме того, на самом деле, ты ни капельки не обманул этого генерала.

— Что ты имеешь в виду? — Цзу Ань вспомнил, что ранее она говорила что-то подобное.

"Чжан Хань действительно смог понять, что я тут играю спектакль?"

— Ты допустил три ошибки в разговоре с Чжан Ханем, — сказал женский голос. — Во-первых, Ин Чжэн — жестокий тиран, не знающий сострадания. Если бы он действительно вернулся к жизни и узнал, что Чжан Хань отправил основную армию Великой династии Цинь в могилу, он бы ни за что не пощадил его так просто.

— Я всё ещё слаб из-за того, что только что восстановил свои воспоминания. Не должно быть ничего странного в том, что я пытаюсь успокоить его в данный момент, — Цзу Ань всё больше и больше погружался в свою роль.

— Нет ничего плохого в том, чтобы попытаться задобрить его, но твои слова были слишком наивными: "Такова жизнь. Мало что может сделать человек перед волей небес" — такого никогда не сказал бы Ин Чжэн. Ин Чжэн считал, что его заслуги превосходят заслуги Трёх Властителей и Пяти Императоров, и считал себя существом наравне с солнцем и луной.

Как он мог склониться перед жизнью или небом? — усмехнулся женский голос.

Цзу Ань замолчал. В конце концов, он был просто форумным воином. Он мог доминировать в онлайн-сообществе, но притворяться Первым Суверенным Императором без какой-либо предварительной подготовки было явно ему не по силам.

— Вторая ошибка, которую ты совершил, заключалась в том, что ты утверждал, что девушка с хвостиком — твой друг, — сказал женский голос.

— И что с этим не так? — в замешательстве спросил юноша.

— Ин Чжэн — высокомерный человек. Он никогда не позволил бы никому быть в одном положении с ним, не говоря уже о друзьях. Ты мог бы назвать девушку своей подчинённой, своей служанкой или даже своей игрушкой, и Чжан Хань пощадил бы её. Тем не менее, ты решил обращаться к ней как к своей подруге, — объяснил женский голос.

Цзу Ань понимающе кивнул. Это объясняло изменение тона зомби-генерала. Однако, не желая признавать поражение, он пытался защищаться:

— Хм! Я изменился после того, как прожил новую жизнь. Что плохого в новой личности? Как одно это могло доказать ему, что я фальшивка?

— Как личность человека могла так сильно измениться? Кроме того, помимо этих двух, ты совершил ещё более фатальную ошибку, — сказал женский голос.

— Какую же? — сердце Цзу Аня ёкнуло.

— Ты упомянул, что беспокоишься о том, что эти мёртвые духи встревожат меня, если им удастся выбраться из озера, — женский голос был наполнен насмешкой.

Парень был в замешательстве:

— С этим что-то не так?

Вместо прямого ответа на вопрос женский голос спросил:

— Ты знаешь, что это за духи запечатаны в озере?

— Разве это не мёртвые души повстанцев из Шести восточных стран? — спросил Цзу Ань.

— Хахаха! Если ты хочешь вести себя как Ин Чжэн, ты не должен так легко доверять словам

других! — женский голос издал леденящий смех. — Эти мёртвые духи — не повстанцы Шести восточных стран, а двести тысяч солдат, которые составляли основную армию династии Цинь!

— Что?! — Цзу Ань не мог скрыть своего шока.

— В то время Чжан Хань, как камергер дворцовой налоговой службы, отвечал за надзор за заключёнными на горе Ли, которые строили имперский мавзолей. В то время мир был в смятении, и династия Цинь находилась под угрозой. Он возглавил пленников горы Ли и разгромил вторгшиеся повстанческие армии. Из-за этого вклада императорский двор начал поставлять ему всё больше и больше солдат, в конечном итоге доверив ему основную армию.

— Чжан Хань действительно был достаточно способным. Благодаря своим навыкам он победил врагов династии Цинь и почти подавил восстание. Однако появилась другая внушительная фигура. В битве при Джулу и он, и Ван Ли потерпели поражение от короля Западной Чу Сян Юя [1], после этого он потерпел ещё одно поражение в битве при Чжану. Вдобавок ко всему, он также был в плохих отношениях с Чжао Гао [2]. Опасаясь, что его казнят, он решил перебежать на сторону Сян Юя, поэтому он повёл двести тысяч элитных солдат династии Цинь в проигрышную битву против Сян Юя.

— Те призраки, что запечатаны под озером — это мёртвые духи этих двухсот тысяч элитных солдат династии Цинь.

Цзу Ань был не на шутку встревожен:

"Неудивительно, что эти мёртвые духи были полны ненависти к Чжан Ханю... Он ведь предал их!"

Цзу Ань попытался проанализировать услышанное:

— Значит, они не будут беспокоить тебя, потому что они солдаты Цинь? И в этом была моя ошибка?

— Нет. Просто Ин Чжэн не стал бы переживать об этом, — ответил женский голос.

Цзу Ань был сбит с толку:

"Да что с тобой не так и этими твоими клиффхэнгерами? Разве ты не можешь сразу закончить предложение и довести свою мысль до конца за один раз? Ты понимаешь, как мне утомительно постоянно вытягивать из тебя продолжение?"

— Ты знаешь, что делал Чжан Хань, прежде чем повёл солдат подавлять повстанцев?

— Разве ты не упоминала ранее, что он был камергером дворцовой налоговой инспекции, отвечающим за строительство имперского мавзолея или что-то в этом роде? — ответил Цзу Ань.

— Если быть точнее, то он строил не имперский мавзолей, а мавзолей императрицы, — ответил женский голос.

— Мавзолей императрицы? — Цзу Ань был ошеломлён. — Что-то подобное и правда существует? Я не припомню, чтобы в исторических записях было что-то про это. На самом деле, об императрице Цинь Шихуана вообще нет никаких сведений.

— Это потому, что Ин Чжэн уничтожил все записи обо мне, точно так же, как он сжёг все конфуцианские книги, — ответил женский голос. — Поскольку у тебя есть некоторое представление об этом периоде истории, ты должен быть в состоянии догадаться о моём происхождении по моей фамилии.

Парень рискнул предположить:

— Ты принцесса страны Чу?

— Верно, я из страны Чу. Из-за моего положения императрицы многие дворяне из Чу также занимали высокие посты в Цинь. Сначала наши интересы совпадали с Ин Чжэном, поэтому мы помогали ему управлять страной и даже подавлять все происходящие восстания.

— К сожалению, Цинь были амбициозны и хотели править миром. Чу тоже встали у них на пути, что привело к непримиримому конфликту между нами. Мой дядя был лордом Чанпином, Сюн Ци, и даже стал премьер-министром царства Цинь. Однако, как у гражданина Чу, его сердце по-прежнему принадлежало нашей стране. В итоге, когда Цинь впервые решились вторгнуться в Чу, мой дядя сплотил своих солдат и восстал, что привело к худшему поражению Цинь с самого начала их амбициозного завоевания.

— Ин Чжэн был в ярости, и гнев его был направлен на нас. Он доверил Ван Цзяню шестьсот тысяч солдат [3] и поручил ему захватить Чу, уничтожив при этом всё влияние Чу в Цинь. Как принцесса страны Чу, я стала первой мишенью.

— Вскоре меня лишили должности, и все дворяне Чу также были убиты. Даже мой сын, Фусу, потерял право наследования из-за крови Чу в его жилах и был сослан на границу, чтобы строить великую стену...

Цзу Ань был ошеломлён:

— Фусу — твой сын?

— Что-то не так? — голос Ми Ли внезапно стал пугающе резким.

— Нет-нет. Ничего такого... — застенчиво ответил Цзу Ан.

Он представлял её красивой и грациозной девушкой вроде старшей сестры, но внезапно она превратилась в тётушку, у которой уже был ребёнок, разрушив все его фантазии.

Парень наконец пришёл к осознанию. В его предыдущем мире вопрос о престолонаследии после кончины Цинь Шихуана был весьма спорным. Большинство считало, что Фусу, как старший сын, должен был надеть корону, и именно Хухай [4], Ли Си и Чжао Гао замыслили украсть трон, в конечном итоге убив Фусу через свои хитрые схемы.

Тем не менее, историки не могли понять, почему Цинь Шихуан отправил своего старшего сына Фусу подальше от центра политики, на границу. Некоторые утверждали, что он пытался закалить Фусу и заставить его наладить хорошие отношения с кланом Мэн [5] и военными, готовясь к своей преемственности. Другие утверждали, что он отправил Фусу в изгнание.

Однако, как оказалось, Фусу просто лишился права наследования из-за родословной своей матери!

— Ин Чжэн всегда терпеть не мог женщин из-за романа его матери с Лао Ай, и трагическое поражение, которое Цинь потерпел от рук Чу, ещё больше разожгло его ненависть ко мне. Не удовлетворившись тем, что просто лишил меня моего положения, он приказал Чжан Ханю построить этот мавзолей, дабы запечатать меня здесь, чтобы я не отомстила ему в будущем. Итак, если бы ты действительно был Ин Чжэном, какое было бы тебе дело до того, что эти солдаты потревожат меня? — усмехнулась Ми Ли.

Цзу Ань наконец понял, в какой момент всё пошло не так:

"Чёрт возьми, почему дворянские отношения всегда должны быть такими запутанными?!"

— Погоди-ка, тётъ. У меня вопрос...

— Как ты только что назвал меня? — гнев вскипел в голосе Ми Ли.

Цзу Ань потерял дар речи:

"У тебя же уже есть ребёнок, но ты всё равно не хочешь, чтобы люди называли тебя тётенькой? И как мне называть тебя вместо этого? Маленькая сестрёнка?"

Несмотря на его внутреннее возражение, он был гибким человеком и быстро переменял свою мелодию:

— Старшая сестрёнка императрица, исходя из истории, которую я знаю, Цинь Шихуан и Чжан Хань должны были быть обычными смертными. Они не должны были обладать такими мистическими способностями. Тем не менее, Чжан Хань каким-то образом превратился в несокрушимого зомби, обладающего огромной силой, а старшая сестрёнка, кажется, прожила уже тысячи лет, превратившись во что-то ни живое, ни мёртвое...

— ... Я хочу знать, что случилось со всеми вами. Как вы были перенесены с Земли в этот мир культивации и где вы научились этим способностям?

Ми Ли была сбита с толку:

— Земли? Я не понимаю, о чём ты говоришь. Мы всегда были в этом мире, и наши способности со временем развивались естественным образом. Если бы не сила Чжан Ханя, как бы он мог стать камергером дворцовых доходов, одним из девяти министров?

— Что касается нынешнего состояния Чжан Ханя, то это результат того, что он использовал определённую технику культивации тёмных элементов, благодаря которой он пожертвовал своим физическим телом, чтобы обрести вечную жизнь.

Цзу Ань был сбит с толку:

— Вы всегда были в этом мире?

Это привело его в крайнее замешательство. Казалось огромным совпадением, что в этом мире были те же династии и события, что и в его предыдущем, с той лишь разницей, что существовали сверхъестественные способности.

"Это какой-то параллельный мир, только с дополнительным элементом культивации?"

Собрав воедино то, что он знал до сих пор, он пришёл к выводу, что что-то важное могло произойти в этом мире после династии Цин [6], что привело к застою и упадку цивилизации. Прошло много времени, прежде чем цивилизация начала восстанавливаться.

Эта новая цивилизация состояла не только из людей, но и из множества других форм жизни. В битве за ресурсы разгорались бесчисленные войны. В конце концов, первому императору Великой династии Чжоу удалось выйти на первое место, добившись победы человечества и загнав все чужеземные расы в приграничные регионы, где им приходилось страдать.

Что касается всех династий, предшествовавших этому огромному периоду упадка цивилизации, люди в этом мире коллективно называли это время "древней эпохой".

Голос Ми Ли внезапно прервал ход его мыслей:

— У тебя слишком много вопросов. Поспеши и прими уже решение. Как только Чжан Хань закончит разбираться с убегающими мёртвыми духами, тебе и этим двум девушкам придёт конец.

---

1. Сян Юй — известная фигура последних лет правления династии Цинь. Он был фактическим вождём повстанцев и побеждал армии династии Цинь в битве за битвой. К сожалению, позже он проиграл Лю Бану, который затем основал династию Хань.

2. Чжао Гао — чиновник-евнух, который, как известно, имел большое влияние в династии Цинь. Ему глубоко доверял Цинь Эрши, что, в свою очередь, дало ему возможность делать всё, что ему заблагорассудится.

3. В то время Ван Цзянь был одним из известных генералов династии Цинь.

4. Это имя, данное при рождении Цинь Эрши, возможному преемнику Цинь Шихуана.

5. Клан Мэн был ближайшим помощником Цинь Шихуана.

6. Это последняя династия Китая перед началом Второй мировой войны.

<http://tl.rulate.ru/book/55158/1789379>